

—

На следующий день вся школа гудела от нового слуха. Это было утро без ранних занятий, и все собрались на поле для еженедельного собрания, что облегчало распространение сплетен.

«Слышал? Вчера вечером в лесу поймали двух парней, которые делали... то, чего не следовало делать!»

«Ни за что! Серьёзно?!»

«Абсолютно! Директор Чжао видел это своими глазами!»

«О, сочно, сочно!»

«Расскажи мне еще! Что они делали?»

«Скажем так, это было немного... потрясно».

«Тсс, вы, городские, дикие».

Сначала слух был довольно сдержанным. Но по мере распространения он превратился в нечто далекое от изначальной истории. В частности, все, что имеет оттенок скандала, имеет тенденцию приукрашиваться по ходу дела.

К тому времени, как Шэнь Синъюнь услышал эту историю, сюжет превратился из «двух парней застали за свиданием в лесу» в «два парня страстно целовались, когда на них наткнулся директор Чжао», и, наконец, в «темной ночью два парня, охваченные желанием, не смогли сдержаться в лесу».

Вчера вечером Шэнь Синъюнь был притащен в кабинет директором Чжао и потратил кучу времени на объяснения. Он потратил почти всю свою энергию, чтобы убедить Чжао, что они с Чэнь Сюй ссорились, а не встречались.

Наконец, освободившись, Шэнь Синъюнь провел остаток ночи во сне, будто за ним гнались собаки.

К утру, все еще не оправившись от кошмара, он не узнал в услышанной истории свою собственную.

Скрипя зубами от злости на Се Жуаня, еще будучи в полусне, он спросил: «Кто это был?»

Ван Чжао продолжал печатать на своем телефоне в групповом чате: «Пока не уверен».

«Какие идиоты», — сказал Шэнь Синъюнь, зевая и посмеиваясь про себя. «Их убьет то, что они заплатят за комнату?»

«Ты не понимаешь», — вмешался Чжао Хунфу, откладывая телефон. «Все дело в острых ощущениях».

«Есть ли новости?» — обратился к нему Ван Чжао.

«Нет», — ответил Чжао Хунфу, потирая лицо от разочарования. «Кажется, это касается кого-то из группы Чэнь Сюя, но я не смог узнать подробности». Он посмотрел на Шэнь Синъюня. «Эй, брат Юнь, ты знаешь много людей — не мог бы ты поспрашивать?»

В этот момент Шэнь Синъюнь все еще не осознавал серьезности ситуации.

В последнее время его разум был занят мыслями о Се Жуане, и он жаждал отвлечься. Поэтому он вытащил телефон и сказал: «Ладно, лес, да? Примерно во сколько вчера вечером?»

Чжао Хунфу задумался на мгновение. «Вскоре после вечернего самообучения; по-видимому, бдительный свидетель сообщил об этом».

Шэнь Синъюнь: «?»

Он вдруг ощутил зловещий холодок. «Сообщили?»

«Да», — кивнул Чжао Хунфу. «Я слышал, что двое людей были свидетелями этого, а затем позвали Чжао Цаймина».

Вчера вечером в лесу, сразу после вечерней учебы, связано с Чэнь Сюем...

Осознание этого внезапно поразило Шэнь Синъюня, словно удар по голове.

Чёрт возьми! Он был героем сплетни!

Заметив, что Шэнь Синъюнь застыл на месте, Чжао Хунфу подгонял его: «Давай, брат Юнь, поторопись!»

Лицо Шэнь Синъюня позеленело, затем почернело, затем покраснело в захватывающем проявлении эмоций. Крепко сжав телефон, он глубоко вздохнул и выплюнул: «Поторопись, черт возьми! Исчезни!»

Слух уже распространялся по школе со скоростью лесного пожара, и когда Се Жуань шел из общежития в зону сбора, он слышал, как люди повсюду его обсуждают.

Сначала он просто хотел немного поиздеваться над Шэнь Синъюнем. Кто бы мог подумать, что все так обострится? Зная личность Шэнь Синъюня, он, вероятно, был бы в ярости, когда узнал.

Се Жуань был в полном восторге; пока Шэнь Синъюнь был недоволен, он был в восторге.

«Что заставило тебя так смеяться?» — подошел Сунь Хаосян и поддразнил его. «Что-то хорошее? Поделись с нами».

«О, просто услышал шутку». Се Жуань отмахнулся, не желая обсуждать Шэнь Синъюня. «Где Бо Цзинь?»

Обычно они приходили вместе, так почему же сегодня утром они расстались?

Прежде чем Сунь Хаосян успел ответить, Пан Юй вмешался, его взгляд был напряженным. «Ты ищешь его?»

«Нет...» Се Жуань почувствовал себя неуютно под его взглядом, подозревая, что Пан Юй что-то слишком много обдумывает. «Просто спрашиваю».

«О», — ответил Пан Юй, поправляя очки, хотя было неясно, поверил ли он ему. «Он проснулся поздно, поэтому не пошел с нами».

Взглянув на время, он добавил: «Вероятно, он прибудет как раз перед звонком».

Размышляя об этом, Се Жуань вспомнил, что недавно видел Бо Цзиня одного в кафетерии.

«У него часто бывает бессонница, и он просыпается сварливым», — объяснил Сунь Хаосян, жаждущий пообщаться с кем-то симпатичным. «Вот почему мы не беспокоим его по утрам».

Он двигался так энергично, что случайно задел телефон Хэ Минцзе.

«Ты с ума сошел?» Хэ Минцзе быстро проверил сообщения, радуясь, что случайно не отправил что-то неподобающее. «Если бы ты заставил меня по ошибке отправить моей девушке отвратительный смайлик, ты был бы трупом».

Сунь Хаосян выглядел ошеломленным, а у Пан Юя было выражение лица человека, услышавшего пикантную сплетню. «Подожди, у тебя есть девушка?»

Хэ Минцзе самодовольно сказал: «Да, Линь Лу».

Линь Лу была школьной красавицей на втором году обучения, известной своей внешностью и милым характером, поклонники выстраивались в очередь отсюда до железнодорожной станции.

«Что?!» Челюсть Сунь Хаосяна едва не ударилась об пол. «Линь Лу — твоя девушка? Когда это случилось? Как мы могли не знать?» Он был в недоумении. «Как ты заставил ее встречаться с тобой?»

Хэ Минцзе, слегка покраснев, пробормотал: «Ну... я еще не завоевал ее расположение».

Сунь Хаосян и Пан Юй: «???»

Сунь Хаосян: «Как она может быть твоей девушкой, если ты еще с ней не встречаешься?»

Хэ Минцзе парировал: «Почему она не может быть такой? Односторонняя девушка — все равно девушка!»

Сунь Хаосян: «...»

Я не понимаю, но я определенно в шоке.

Се Жуань не присоединился к их разговору. На самом деле, с того момента, как Сунь Хаосян упомянул бессонницу Бо Цзиня, он был слишком отвлечен, чтобы думать о чем-то другом.

Раньше у него были подозрения, что у Бо Цзиня, возможно, депрессия. Но теперь он был почти уверен, что у Бо Цзиня проблемы с психическим здоровьем.

Длительная бессонница и суицидальные наклонности — что это может быть, если не депрессия?

Се Жуань открыл веб-страницу и начала искать способы борьбы с бессонницей, вызванной депрессией.

Он не мог оказать профессиональную помощь, но любая небольшая помощь, которую он мог оказать, стоила того, чтобы попытаться, просто на всякий случай, если это сработает.

Интернет был полон советов: некоторые предлагали белый шум, другие — есть орехи, а некоторые даже предлагали обратиться к гуру. Игнорируя явно ненадежные предложения, Се Жуань тщательно сравнивал варианты, пока не нашел один с хорошими отзывами: пить воду с ягодами годжи.

Ягоды годжи полезны для здоровья, так что даже если бы они не помогли, они не навредили бы.

Поскольку он никогда раньше не покупал ягоды годжи, он выбрал самые дорогие органические черные ягоды годжи, полагая, что более высокая цена означает более высокое качество.

После оплаты его кошелек был почти пуст, что означало, что ему придется пропустить мясное блюдо на обед. Но вспомнив, как Бо Цзинь сидел с ним и помогал ему с учебой, небольшая боль в его сердце быстро исчезла.

Все больше и больше студентов собирались вокруг, когда собрание должно было вот-вот начаться. Как раз когда Се Жуань собирался убрать свой телефон, он почувствовал тяжесть на своем плече. Рука накинута на него.

«На что ты смотришь?» Бо Цзинь, наполовину обнимая его сзади, лениво положил подбородок на плечо Се Жуаня.

Се Жуань выключил экран, не поднимая глаз: «Отодвинься».

«Вот как ты относишься к своему учителю?» Бо Цзинь, вместо того, чтобы отпустить, наклонился ближе, практически нависая над Се Жуанем. «Я дам тебе еще один шанс. Скажи что-нибудь приятное».

Се Жуань не ответил, а просто поднял руку, чтобы отдернуть ее.

«Кто-то сегодня утром капризничает». Бо Цзинь, не обращая внимания на усилия Се Жуаня, позволил ему дергать, сколько он хотел. Издалека они выглядели сплетенными, пальцы переплетены, как будто они были влюбленной парой. «Что, ты болтал с какой-то девчонкой?»

Се Жуань бросил на него презрительный взгляд. «Я похож на тебя?»

«Я не общаюсь ни с какими девушками», — ухмыльнулся Бо Цзинь, искоса взглянув на него. «Первый контакт в моих сообщениях — это все еще ты. Хочешь перепроверить?»

Его голос был тихим, и когда он наклонился ближе, в нем неожиданно прозвучало что-то нежное и двусмысленное. Се Жуань тут же почувствовал себя неловко и резко ответил: «Не мое дело».

С этими словами он пожал плечами, пытаясь стряхнуть с себя Бо Цзиня.

«Не двигайся». Бо Цзинь надавил на его плечо, полузакрыв глаза с нотками усталости в голосе. «Позволь мне немного опереться на тебя. Я не спал прошлой ночью, чертова бессонница».

Еженедельное собрание уже началось. Чжао Цаймин проверял свой громкоговоритель под национальным флагом, и различные классовые построения из беспорядочных превратились в ровные. Се Жуань бесстрастно посмотрел на человека, прислонившегося к нему с закрытыми глазами, и притворяющегося, что дремлет. После долгого мгновения он, наконец, понемногу опустил поднятое плечо.

Ладно, считайте это уходом за пациентом. В любом случае, они стояли в конце группы, и их вряд ли кто-то мог заметить.

Рост Се Жуана составлял 1,78 метра, а Бо Цзинь был на полголовы выше. Бо Цзинь, опирающийся на него в этой тесной позе, выглядел неудобно, поэтому Се Жуань поджал губы и тихо поправил позу, стараясь не показывать этого.

20-минутное собрание быстро закончилось. Се Жуань помассировал свое немного затекшее плечо, пропустив прогулку обратно в класс с Бо Цзинем и остальными, вместо этого направившись в магазин. Он заметил вчера вечером, что его красный маркер закончился, пока он учился, и ему нужен новый.

После завтрака магазин был довольно пуст. Он быстро заплатил и, выходя, зашел в туалет.

Хотя он всегда поддразнивал Бо Цзиня за его щепетильность, он был не лучше. Он считал студенческие туалеты грязными и вонючими, предпочитая учительский туалет на том же этаже.

Но сегодня ему не повезло: подходя, он услышал, как кто-то внутри его ругает.

Он сразу узнал голос Ли Минляна.

«Почему он расстался с братом Юнем? Все в нашем классе знают, что он заигрывал с Бо Цзинем».

«Бо Цзинь?» — недоверчиво спросил другой человек. «Ты говоришь о Бо Цзине из первого класса? О том парне, который выиграл олимпиаду по математике?»

«Да, он».

«Ни в коем случае», — сказал другой человек в недоумении. «Как Бог Бо и он...»

«Почему бы и нет?» — усмехнулся Ли Минлянь. «Кем Бо Цзинь должен быть, не мужчиной? С таким лицом, как у Се Жуаня, какой парень не поддастся соблазну?»

«Правда», — казалось, был убежден другой, помедлив, прежде чем насмешливо добавить: «Полагаю, даже у бога учения не самый лучший вкус».

Ли Минлянь холодно рассмеялся: «Неужели кто-то, связанный с Се Жуанем, может быть таким порядочным? Гений? Просто книжный червь без реальных навыков. Вы все продолжаете его расхваливать...»

Прежде чем он успел договорить, дверь туалета с грохотом распахнулась. Ли Минлянь едва успел понять, кто это, как его схватили за шею и прижали к раковине.

Сверху лилась вода, так сильно промочив его, что он едва мог держать глаза открытыми. Поперхнувшись несколькими глотками воды, он сумел пробормотать: «Се Жуань, ты с ума сошел?»

Спутник Ли Минляня был парализован шоком. Он никогда не видел никого столь же неумолимо жестокого, как Се Жуань. Он стоял как вкопанный, словно кролик в свете фар.

Се Жуань проигнорировал его, схватив волосы Ли Минляня и приподняв его голову, его сила почти разорвала его скальп. «Не можешь ясно мыслить? Лучше вымой мозг».

Ли Минлянь отчаянно боролся, но он был прижат к раковине, не в силах пошевелиться. Его лицо покраснело, то ли от гнева, то ли от удушья: «Се Жуань, отпусти меня!»

Се Жуань холодно усмехнулся и толкнул его обратно, наполнив ванную комнату сдавленными вздохами Ли Минляня.

«Слушай внимательно», — сказал Се Жуань, перекрикивая шум воды, его голос был холодным и резким, с несомненной угрозой. «Говори обо мне, что хочешь; мне все равно. Но если я снова услышу, как ты ругаешь Бо Цзиня, я буду бить тебя каждый раз, когда увижу».

Вещи, которые он защищал и которые боялся повредить, — все это для того, чтобы не дать Бо Цзиню пойти по изначальному пути истории — этот идиот был здесь, таща его усилия вниз.

Иногда самым острым оружием было не лезвие, а просто неосторожно брошенное слово.

«Ты понял?»

«Кхм... да», — выдохнул Ли Минлян, все еще вызываяще. «Ну и что, если... ты такой заботливый...»

«Ах!» — закричал он от боли, когда Се Жуань схватил его за волосы и несколько раз ударил им по мраморной стойке, медленно, но твердо. «Что ты сказал?»

Маньяк — этот парень был маньяком.

Ли Минлян был на грани обморока от боли, его лицо было залито слезами от удара. Его губы дрожали, когда он выдавил: «Я... я понял».

Се Жуань спросил: «Что ты понял?»

«В будущем, — пропыхтел Ли Минлян, — я не скажу ничего плохого о Бо Цзине».

«Можно было сказать это с самого начала». Се Жуань отпустил его и похлопал по лицу. «А теперь проваливай».

Ли Минлян наконец обрел свободу, выбравшись наружу так быстро, как только мог, даже не потрудившись вытереть залитое слезами лицо.

Се Жуань фыркнул, вымыл руки и ушел.

Шаги стихли вдали, и в туалете снова воцарилась тишина.

Из самой дальней кабинки вышел Бо Цзинь, держа в пальцах недокуренную сигарету и наблюдая за происходящим с ухмылкой, которая становилась все шире с каждой секундой.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282600>